

С.С. Тихонов

Россия, Омск

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
ИАЭТ СО РАН*

Изменение информативности вещественных материалов

Исследования по археологии и этнографии зачастую основаны на изучении вещественных источников. Предметы, которые были найдены в ходе раскопок, разведок и т.п., обычно называют «археологическими» материалами (в некоторых случаях источниками или данными). Такие же предметы, собранные в поле этнографами или музейными работниками, считаются материалами «этнографическими». Конечно, способ получения предметов, их сохранность, информативность и т.п. неодинаковы. Но объединяет их то, что предметы когда-то вышли из обихода, или были изъяты из обращения современными учеными. При этом информативность предмета уменьшается. Поэтому может появиться необходимость проводить их исследования, используя естественно-научные или другие методы.

Проиллюстрирую вышесказанное примером о постепенной утрате сведений о святилище близ Саранпауля (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Оно находилось в 2,5-3 км ниже села на левом берегу р. Ляпин (правый приток Северной Сосьвы) на поляне. 22 августа 1939 г. место осмотрел руководитель экспедиции Омского краеведческого музея А.Ф. Палашенков, который два дня спустя во время возвращения в Березов вывез идолов. С тех пор они хранятся в Омске, и три раза привлекли внимание ученых. Первым идолов в 1986 г. описал В.Б. Богомолов при каталогизации коллекций музея, затем в 2013 году рукопись А.Ф. Палашенкова о святилище была опубликована в «Антологии Омского краеведения», и, наконец, Ю.В. Тишков в 2015 году показал связь идолов с созвездием Большой Медведицы.

При изучении материалов фонда Р-2200 в Историческом архиве Омской области, в Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИК-музей) и публикаций о святилище были получены сведения об утратах какой-то части информации об этом культовом месте.

А.Ф. Палашенкова в последние дни работы экспедиции на святилище привел директор саранпаульской школы, который при описании места рассказал о почти двадцати божках, прикрепленных к двум жердям. После осмотра места А.Ф. Палашенков в дневнике записал, что видел (и сфотографировал!) семь стоячих «божков», прислоненных к поперечной жердине. Рядом было две большие поленницы, а также остатки корытообразного предмета, которые из последующих описаний исчезают. Ели, к которым была прикреплена жердь, в поздних описаниях становятся листовенницами, появляется высота прикрепления жерди – 60 см от земли, а также способ крепления жерди к дереву – привязана лентами материи крестообразно. Но высоты прикрепления жерди и способа ее фиксации нет ни в одном описании, а имеющиеся фотографии не позволяют утверждать это уверенно. Есть еще одно обстоятельство. Святилище было названо А.Ф. Палашенкову мансийским, и это вошло во все дальнейшие описания, хотя

Саранпауль был зырянским селом. Не берусь судить, могло ли в непосредственной близости (в 2,5-3 км) от функционировать мансийское святилище? Но в целом очевидно, что не была собрана информация о комплексе, сам он был вывезен без его предварительной фиксации. Поэтому нет его плана, а сохранившиеся фотографии показывают ситуацию с двух-трех близких ракурсов.

По приезду в Омск, самое позднее в 1940 году, было составлено «Описание мансийского храма», опубликованное только в 2013 году. При этом не были описаны одежды (до семи слоев), в которые были одеты «божки», монеты и почтовые марки, которые находились у них за воротниками. Конечно, есть и ошибки. Так марка, на которой был изображен Николай I, отнесенная ко времени Гражданской войны, на самом деле была выпущена в 1913 году к 100-летию династии Романовых. Но, отрадно то, что все деревянные скульптуры были сфотографированы, хотя были помещены в отдельную папку, и учеными до сих пор не использованы. Сорок с небольшим лет комплекс был *tabula rasa*, хотя время от времени его экспонировали.

Только в 1980 годах при каталогизации коллекций идола (их лики и все слои одежды) были описаны этнографом В.Б. Богомоловым, сделаны рисунки самих изображений, и некоторых деревянных изделий, похожих на половинки диска с зубцами по окружности. Оказалось, что часть монет (предположу, что серебряных) и почтовых марок, а также деревянных дисков утрачены. К сожалению В.Б. Богомолов не обратил особого внимания на марки и монеты, и описал нумизматику и филателию комплексно: не каждый предмет по отдельности, а примерно так: монеты с такого-то по такой-то год достоинством от и до копеек. Поскольку сам он этнограф, а не нумизмат, то в некоторых случаях ошибочно указал, что монеты серебряные, хотя в те годы монеты в 10 и 15 коп. чеканили из мельхиора.

В настоящее время все семь идолов находятся на вновь смонтированной экспозиции в ОГИК-Музее. Она хороша, но ... Бросается в глаза то, что изменился порядок расположения фигур, у двух из них исчезли головные повязки. Не сохранилось (?) около половины деревянных полудисков. Сотрудники музея, оказывавшие мне помощь в изучении комплекса, не смогли найти монеты и почтовые марки.

Какую-то информацию можно восстановить. Например, имя третьего участника экспедиции. Это Н.А. Князев, ботаник и почвовед, который вместе с историком и экономистом Д.П. Сальниковым участвовал в экспедиции. Оказалось, что в фольклоре ОГИК-музея, посвященные экспедиции 1939 года рассказы не верны. Так, А.Ф. Палашенков не бродил долгими днями по таежным дебрям в поисках святилища. Его на место привез на лодке директор саранпаульской школы. Не гнались за А.Ф. Палашенковым с ружьями разъяренные манси (которых в Саранпауле практически не было). Просто по просьбе ученого-пассажира пароход причалил к берегу, музейные работники собрали идолов, и к вечеру уже были более чем за 40 км от места мольбища.

Саранпаульское святилище было одно из многих, которые в конце 1930 годов существовали на Ляпине. Об этом свидетельствуют письма геологов, адресованные А.Ф. Палашенкову, в которых описаны виденные ими культовые

места, и высказано желание увезти «одно-два забавных изображения» в музей. Возможно, при правильном обследовании местности можно было бы составить карту расположения святилище на Ляпине и его притоке Щекуре, которые в те годы были действующие. К сожалению, этого не произошло, и в книге И.Н. Гемужева и А.М. Сагалаева таких материалов просто нет. Можно только предположить, что святилище каким-то образом было приурочено к Сибиряковской дороге, ведущей мимо Саранпауля-Щекурьи через Урал в верховья Печоры.

Что-то восстановить невозможно. Например, действительно ли святилище было мансийское, или все же зырянское? Были ли периоды активного посещения святилища? На основании последовательности расположения одежд идолов можно предполагать, что не всегда одевали всех вместе. Анализ некоторых упомянутых В.Б. Богомоловым монет позволяет предположить, что было 2-3 коротких периода, которые можно было бы выделить по монетам. Но, это будет только реконструкция. Поиски в архиве ОГИК-Музея показали, что коллекция была сдана А.Ф. Палашенковым в музей в количестве 40 предметов: семь идолов и 33 полудиска. Монеты и марки при этом не учтены. Эту запись 1939 года переписали в новую книгу в пятидесятых годах XX века, причем весьма кратко. Коллекционной описи материалов нет, а книги 1939 года, пока не найдены.

В итоге, за 80 лет какая-то часть информации и материалов святилища утрачена, какая-то определена как возможно недостоверная, какую-то можно восстановить. Полагаю, что подобное может происходить с любым предметом, и с любой коллекцией, и, возможно, многие ученые сталкивались с такой ситуацией. Неверная оценка исходных материалов может привести в конечном счете к ложным выводам, или к появлению научных фантазий на заданную тему. Например, Ю.В. Тишков рассуждает о мансийских фратриях, члены которой изготовили описываемые комплексы, не решив предварительно вопрос, а было ли святилище мансийским?

Сюжет о достоверности исходных материалов возник у меня при попытках интерпретации этнографических материалов при этно/этнографо-археологических исследованиях, и, пока я не пришел к однозначным выводам. Поэтому надеюсь на внимание коллег к подобным сюжетам в будущих исследованиях.